

Старостин А.Н.¹, Хабутдинов А.Ю.²

¹ Уральский государственный горный университет

² Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

¹ 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30

² 420053, Россия, г. Казань, ул. Ново-Азинская, 7а

¹ alisheria@mail.ru; ² aikhabutdinov@mail.ru

Салихджан Урманов: путь от дальневосточного имама до исполняющего обязанности российского муфтия

А.Н. Старостин

А.Ю. Хабутдинов

Аннотация. В статье на основании опубликованных и впервые вводимых в научный оборот архивных документов, а также материалов татарской периодической печати, предпринимается попытка реконструкции биографии ахуна г. Благовещенска, казья Оренбургского магометанского духовного собрания и временного российского муфтия периода революции 1917 года Салихджана Мухаммедфатиховича Урманова. Он сыграл основополагающую роль в строительстве первой мечети Приамурья, а также, вместе с женой, в создании татарозычного мусульманского образования в г. Благовещенске. Мечеть в центре Приамурья стала первой в России, где имелся отдельный молельный зал для женщин. В 1915–1920 гг. С. Урманов был казьем Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) с центром в г. Уфе, которое в мае 1917 г. было преобразовано в выборное и автономное Духовное управление мусульман, ставшее основой для Центрального духовного управления мусульман, большая часть руководства которого продолжала исполнять свои обязанности вплоть до арестов 1936 г. Новизна исследования заключается в том, что мы анализируем роль С.М. Урманова в поддержании преемственности кадрового состава ОМДС и одновременно в обеспечении его самостоятельности как органа религиозной автономии весной-летом 1917 г. Особое значение в деятельности С. Урманова в 1917 г. занимают выступления от имени ОМДС в поддержку равноправия женщин.

В 1917 – начале 1918 гг. С.М. Урманов трижды переизбирался на должность казья. Однако его взаимодействие с режимом А.В. Колчака, по всей вероятности, послужило причиной того, что его не переизбрали в сентябре 1920 г. на I съезде Центрального Духовного управления мусульман России.

Ключевые слова: джадидизм, просвещение, мусульмане, Оренбургское магометанское духовное собрание, революция, гражданская война

Alexey N. Starostin¹, Aidar Yu. Khabutdinov²

¹ Ural State Mining University; ² Kazan branch of Russian State University of Justice

¹ 30 Kuibysheva st., Yekaterinburg, 620144, Russia; ² 7a Novo-Azinskaya st., Kazan, 420053, Russia

¹ alisheria@mail.ru; ² aikhabutdinov@mail.ru

Salikhdzhan Urmanov: The Path from the Far Eastern Imam to the Temporary Russian Mufti

Abstract. Based on archival documents published and introduced into scientific circulation for the first time, as well as materials from the Tatar periodical press, this article attempts to reconstruct the biography of akhun of Blagoveshchensk, qadi of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, and provisional Russian mufti during the 1917 revolution Salihjan Mukhammedfatikhovich Urmanov. He played a fundamental role in the construction of the first mosque in the Amur region, and together with his wife, in the establishment of a Tatar-language Muslim education in Blagoveshchensk. The mosque, located in the heart of the Amur region, became the first one in Russia to have a separate women's prayer hall. During 1915–1920, S. Urmanov was the qadi of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly (OMSA), with its center in Ufa. In May 1917, it was transformed into the elected and autonomous Spiritual Administration of Muslims. This became the basis for the Central Spiritual Administration, most of which continued to operate until 1936 arrests. The novelty of this study lies in analyzing S.M. Urmanov's role in maintaining the continuity of personnel of the OMSA and ensuring its independence as a religious autonomy body in the spring and summer of 1917. Particular importance in S. Urman's activities in 1917 were his speeches on behalf of OMSA in support of women's

equality. In 1917 – early 1918, S.M. Urmanov was re-elected three times as a qadi. However, his interaction with the regime of A. V. Kolchak, in all likelihood, was the reason why he was not re-elected as qadi at the first Congress of the Central Spiritual Administration of Muslims in September 1920.

Key words: jadidism, enlightenment, Muslims, Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, revolution, civil war

Конец XIX – начало XX веков ознаменовались развитием в Российской империи джадидизма [Исхаков, 1997; Мухетдинов, 2022]. Первоначально он представлял собой широкое просветительское движение Нового времени среди российских мусульман, во многом являющееся откликом на Великие реформы Александра II и индустриализацию России в конце XIX в. В годы революции 1905–1907 гг. начинается второй этап развития джадидизма, оформившегося в общественно-политическое течение, представляемое мусульманской фракцией Государственной Думы и других общественно-политических организаций. После Февральской революции 1917 гг. и в годы гражданской войны лидеры джадидов возглавили органы религиозной, национально-культурной и национально-территориальной автономии, оставаясь сторонниками самоопределения российских мусульман внутри российского государства. Органы центральной власти Российской империи до революции 1905–1907 гг. в целом лояльно относились к джадидизму – вплоть до революции 1905–1907 гг. [Хабутдинов, 2001]. Однако поддержка его лидерами либерального большинства в I Государственной Думе в 1906 г. и опасения насчёт влияния младотурецкой революции 1908 г. изменили ситуацию. Царская охранка с конца 1900-х гг. в целом связывала рост числа джадидов и их всё возрастающую политическую активность с влиянием идей панисламизма и пантюркизма, который она представляла себе как нечто аналогичное панславизму [Сенюткина, Гусева, 2019; Сикоев, 2011; Волков, 2024].

В последние годы появилось немало работ, посвящённых богословам, религиозным и общественным деятелям эпохи джадидизма. Этот период истории российского ислама имеет обширную историографию. [Барковская, 2010; Редкозубов, 2015; Хачидогов, 2020; Tuna, 2020]. Много написано и о наиболее видных персонах того времени: Галимжане Баруди [Абдулханов, Набиев, 2018], Ризе Фахретдине [Калимуллина, 2020], Абдурашиде Ибрагимове [Усманова, 2023; Гильмутдинов, 2013], Садри Максуди [Мотигуллина, Замалиева, 2018], Юсуфе Акчуре [Загидуллин, 2016] и многих других.

Все вышеуказанные деятели джадидизма представляли мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС), созданного Екатериной II в 1788 г. Данное государственно-религиозное учреждение не претерпело принципиальных изменений вплоть до Февральской революции 1917 г. К этому времени округ ОМДС охватывал территории Европейской России (кроме Крыма, Западных губерний и Северного Кавказа), Сибири и Дальнего Востока [Арапов, 2004, Хабутдинов, 2001].

Общественный деятель, которому посвящено настоящее исследование, по своему происхождению и дальнейшей деятельности являлся плотью от плоти круга имамов ОМДС. Он был неразрывно связан с умеренным кругом джадидов, которые получили контроль над ОМДС в мае 1917 г. на I Всероссийском съезде в Москве. В данной статье мы анализируем собранные по крупицам сведения о биографии имама, ахуна и казья Салихджана Мухаммедфатиховича Урманова.

Введение

На рубеже XIX– XX веков Сибирь и Дальний Восток переживали период бурного роста, что создавало возможности для создания новой инфраструктуры, в том числе мусульманской. Личности, которые могли успешно проявить себя в реализации этих планов, получали возможность действовать не только на региональном, но затем и на общероссийском уровне. Среди мусульман примером такого человека является Салихджан Урманов – имам, а затем ахун мусульманской общины одного из бурно растущих центров Дальнего Востока – г. Благовещенска, с 1915 го-

да – один из трёх казыев (судей) Оренбургского магометанского духовного собрания (далее – ОМДС), а весной-летом 1917 года – казый, исполнявший обязанности муфтия, и подписывавший ряд документов от имени всего ОМДС.

Он был единственным из казыев ОМДС марта 1917 года, который сумел сохранить свой пост последовательно при новых выборах в мае и июле 1917 года, а также в январе 1918 года. Однако слишком динамично развивающаяся карьера при отсутствии стабильных связей и принадлежности к одному из центров силы обычно имеет свои пределы. В период гражданской войны в 1919 году именно Салихджан Урманов взаимодействовал с правительством адмирала А.В. Колчака от имени ОМДС-ЦДУМ. Вероятно, поэтому среди 6 казыев уже Центрального духовного управления мусульман, избранного в сентябре 1920 года в советской Уфе, ему не нашлось места. Таким образом, карьера Салихджана Урманова в масштабах всей России охватывает промежуток только в 5 лет, на которых мы сосредоточим основное внимание. В 1924 году, ровно сто лет назад, встречается последнее документально засвидетельствованное упоминание о нём. В настоящей статье впервые предпринимается попытка на основе широкого круга источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот, восстановить основные вехи биографии этого удивительного человека со сложной судьбой, оказавшего влияние на развитие мусульманского сообщества России в один из самых сложных периодов истории страны.

Начало пути на Дальнем Востоке

Приамурье окончательно оказалось под властью Российской империи во второй половине XIX века, и первыми жителями его стали казаки и солдаты Восточно-Сибирского линейного батальона, среди которых были и представители татарского и башкирского народов [Кабдулвахитов, 2024, <http://www.dumrf.ru/regions/28/history2024>]. Мусульманское общество в г. Благовещенске существовало уже в 1890-е годы, доверенным этого общества был в 1893 г. некто Ахташов (имя неизвестно) [Памятная книжка, 1902, 52]. В 1896 году мусульмане составляли 0,4% Амурской области [Вероисповедный состав, 1896, 11–12]. По информации канцелярии военного губернатора Амурской области в 1895 году в г. Благовещенске по ул. Садовой была открыта пятывремянная мечеть. Число прихожан составляло 200 мужчин и 110 женщин [Старостин, 2015]. Анализ ходатайств и приговоров мусульманской общины Благовещенска показывает, что в основном это были выходцы из Пензенской, Нижегородской, Казанской и Оренбургской губерний [НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 142].

В 1900 году численность мусульман в Амурской области составляла 879 человек. По информации, которая приводится в одном из докладов Приамурскому генерал-губернатору, «В Приамурском генерал-губернаторстве в городах и приисковых районах издавна проживают мусульмане, в большом количестве, как с семьями, так и одинокие, большинство из них из ссыльных». Для удовлетворения их духовных треб и регистрации актов гражданского состояния требовались указные муллы. Буквально через месяц и неделю после издания Указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» по ходатайству штатного муллы при Штабе Приамурского военного округа Гирфана Шайхильмардановича Рахманкулова от 24 мая 1905 года за № 31 «о разрешении иметь магометанскому обществу г. Благовещенска местного муллу», был рекомендован в качестве кандидата на эту должность Салихджан [в других источниках Салихьян, Салихжан] Мухаммедфатихович Урманов (13 ноября 1879 года в д. Дюсметевой Бакаевской волости Уфимского уезда и губернии [НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 142. Л. 1-1об] (ныне Дюсметово Бураевского района Республики Башкортостан)). К сожалению, на сегодняшний момент нам ничего не известно о происхождении и образовании, то есть о социальных связях будущего имама. С высокой долей вероятности он был сыном имама мечети деревни Дюсметевой Уфимского уезда и губернии Мухаммед-Фатиха Урманова, о чём свидетельствует вручение этому человеку серебряной нагрудной медали с надписью «За усердие» на Станиславской ленте 6 декабря 1916 года – в тот же день, что и Салихджану Мухаммедфатиховичу Урманову. Вероятно, сын, имея такую возможность, похлопотал за своего отца [Мусульмане, 2022, 161–162].

16 июля 1905 года Урманов сдал экзамен в ОМДС на знание правил магометанской религии, ему было выписано свидетельство за №3815 о том, что его зна-

ний достаточно, чтобы быть имам-хатыбом и мударрисом. 31 октября 1905 года он был утверждён военным губернатором Амурской области в должности муллы (по другим документам – в должности имама), а спустя два года, 7 декабря 1907 г., ему было присвоено почётное звание ахуна (старшего духовного лица определённого региона) Амурской области [НА РБ. Ф. И-295. Оп. 2. Д. 6. Л. 904об-905; НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 142. Л. 4-24].

Вот что Салихджан писал бывшему казыю ОМДС Ризе Фахретдину о своей жизни в Благовещенске. Письмо было опубликовано в газете в 1906 году 6 и 11 апреля. «12 ноября, получив указ имама, начал вести службы. 5 ноября мусульмане собрались в мечеть. В самом начале я обратился к ним с проповедью. Я разъяснил им, что мечети и медресе – это души мусульман, а обучение детей – наша первая обязанность. “Для содержания мечети и улучшения положения школы потребуются и деньги, и ваша помощь, приложите ли вы для этого своё усердие?” – спросил я их. Они ответили, что для подобных религиозных дел они всегда будут готовы. Вместе с этим они образовали “Мусульманское благотворительное общество” и избрали молодых помощников и секретаря. Выражая своё общее согласие с этим, они подписали протокол собрания. Сейчас это общество достроило нашу мечеть. Была подготовлена школа, и дети, живущие в городе, собравшись, начали учиться. После двух месяцев обучения до Курбан-Байрама организовали открытые экзамены для народа, чтобы показать подготовленность детей. Присутствующие поблагодарили детей, раздали им подарки и остались очень довольны уровнем знания детей. Большинство наших учеников – это сироты из Сахалина, поэтому они обеспечиваются из вышеупомянутого благотворительного общества. В это общество был избран почётным членом пензенский купец господин Абдурахман Вергазов. Этот человек оказал огромное содействие обществу. В нашем медресе учатся гимназисты 4–5 классов из кыргызов и черкесов, а также есть один ученик, он с рождения глухонемой, которому мы тоже захотели дать насладиться вкусом учения и начали обучать его. Вначале показали ему буквы, потом составили из этих букв названия органов тела, предметов домашнего обихода. Как чудесно, сейчас он может объясняться с помощью письма.

Помимо благотворительного общества, у нас есть ещё одно маленькое общество, где мы собираемся каждые две недели и обсуждаем свои религиозные и мирские вопросы. Это общество открыло в школе читальный зал, куда мы выписываем все мусульманские печатные издания, а также некоторые газеты на русском языке, и они читаются народом с удовольствием, как мы и ожидали.

В пятничном намазе хутбу я прочитал на тюркском и, по мере возможности, рассказал прихожанам о положениях ислама, о достоинствах единства и согласия. Вот таким образом проходит моё время.

Некоторые дети мусульман, приехавшие из Сахалина, за отсутствием у них опекунов и защитников ходили без присмотра, а некоторых из них вообще крестили, и они ходили в церковь. Но из-за стараний некоторых мусульман, которые собрали их и передали под опеку “Мусульманского благотворительного общества”, эти дети теперь учатся в нашей школе» [Р. Фахретдин, 2024, <https://islamrf.ru/news/culture/legacy/41648>].

Данная статья в оренбургской газете «Вакыт», в которой покинувший ОМДС в 1906 году Риза Фахретдин занимал пост заместителя главного редактора, демонстрирует наличие у Салихджана Урманова связей среди джадидского крыла духовенства. Всероссийский уровень его связей подтверждает факт избрания в Духовную комиссию III Всероссийского мусульманского съезда, прошедшего в августе того же 1906 года в Нижнем Новгороде [Бурхан ат-тараккый, 1906].

На Дальнем Востоке Салихджан Урманов развил достаточно бурную деятельность. Он поставил перед генерал-губернатором вопрос о назначении мулл в г. Благовещенске, Хабаровске и Николаевске-на-Амуре для совершения духовных треб и внесения в метрические книги сведений о проживавших в этих городах и их окрестностях мусульманах [НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 142. Л. 30].

10 апреля 1911 года члены Общества магометан г. Благовещенска общим числом более 120 человек подписали Приговор, в котором была определена необ-

ходимость строительства «новой мечети» на участке земли, отведённом в 1906 году городской управой. Приговором этим просители обязались доставлять средства на содержание будущей мечети и необходимого при ней духовенства силами общества прихожан. ОМДС утвердило данный Приговор. Следует отметить, что в документе говорилось, что «в Амурской области не имеется ни одной мечети», значит, до этого в Благовещенске существовал лишь молельный дом. В Приговоре отмечалось, что выделенный участок Обществом огорожен, на нём построен дом для духовенства, заготовлен камень для фундамента и создан план предполагаемой мечети. Собранием было постановлено избрать Попечительный (Попечительский) Комитет по постройке мечети из 13 человек [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 238. Л. 104].

В мусульманской традиции Попечительный Комитет обозначается как мутаваллият. Его заседание состоялось 15 апреля 1911 года. Председателем был избран Салихджан Урманов, казначеем – Фаизрахман Абдрахманов, секретарём – Ибрагим Хаиров, заместителем секретаря – Джарулла Вергазов [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 238. Л. 105].

Благовещенская духовная консистория в письме от 20 мая 1911 года №3456 уведомила Управление строительной и дорожной частями при военном губернаторе Амурской области, что «препятствий к построению магометанской мечети... со стороны Благовещенского епархиального начальства не имеется» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 478. Л. 3].

10 февраля 1912 года от имени ОМДС его член казый Нурмухамет Мамлиев направил отношение под номером 1137 военному губернатору Амурской области Аркадию Михайловичу Валуеву, в котором выражалась поддержка ходатайство мусульман Благовещенска о строительстве в городе Соборной мечети [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 478. Л. 3]. Конечно, этот факт является совпадением, но через пять лет и четыре недели именно Нурмухамет Мамлиев и Салихджан Урманов останутся двумя из четырёх оставшихся членов ОМДС. По крайней мере, этот документ является одним из первых официальных подтверждений активных деловых контактов этих двух религиозных деятелей.

В прошении от 25 июля 1911 г. на имя Приамурского генерал-губернатора ахун Амурской области С.М. Урманов ходатайствовал о выделении Амурским переселенческим управлением материальной помощи на постройку мечети и обосновывал необходимость строительства «официальной мечети» в г. Благовещенске тем, что новая мечеть явилась бы средством «укрепления в этом крае пришлого на заработки элемента» – рабочих на приисках, а также переселенцев и военнослужащих мусульманского вероисповедания [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 478. Л. 16].

6 июля 1912 года состоялось заседание Технического совещания Управления строительной и дорожной частями при военном губернаторе Амурской области, на котором было рассмотрено очередное ходатайство председателя Попечительного комитета С.М. Урманова по утверждению проекта «на постройку магометанской мечети». В протоколе совещания указано, что количество мусульман мужского пола выросло до 331 человек, имеются достаточные добровольные денежные пожертвования, проект «в техническом отношении замечаний не вызывает и составлен правильно». На основании всего вышеперечисленного Техническое совещание постановило: «проект на постройку магометанской мечети утвердить» [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 478. Л. 24–25]. В 1912 году началось строительство мечети [Архивная справка, 2010].

К сожалению, до настоящего времени не обнаружено фотографии мечети г. Благовещенска. Известно, что дом располагался между улицами Чигиринской (Островского) и Садовой (50 лет Октября) [Магометанский молитвенный дом, 2006, 40]. По данным членов современной мусульманской общины Благовещенска, мечеть находилась в центре Благовещенска на ул. Садовой (между современной Амурской ярмаркой и кинотеатром «Россия») [Кабдулвахитов, 2024, <http://www.dumrf.ru/regions/28/history>].

Супруга ахуна Салихджана Урманова Ханифа Гайнетдиновна Урманова (1886–1925) в татароязычной газете «Сибирия», издававшейся в Томске, опубликовала описание мечети. Здание было 2-х этажным. Половину нижнего этажа занима-

ла библиотека, половину – тахарат-хана (помещение для совершения ритуального омовения). На 2-м этаже размещался молебный зал, а также комната, где хранилась документация (включая метрические книги), проходили бракосочетания и разводы, а также выносились решения по шариату. Важной особенностью и новшеством для того времени было наличие отдельной молитвенной комнаты для женщин, у которой была отдельная дверь. Х. Урманова обратилась к девушкам и женщинам Дальнего Востока с призывом посещать мечеть, получать здесь воспитание, знания, слушать проповеди. Она подписала обращение как «и.о секретаря комитета по строительству мечети, учительница Х. Урманова» [Урманова, 1912].

Согласно статистическим сведениям о мусульманах по Амурской области, на 1 января 1913 года, в г. Благовещенске уже числится соборная мечеть, при ней состоял один имам и один мулла, имелись благотворительное общество и мусульманская школа (медресе), в которой обучалось 23 человека. Мечети и школе принадлежал участок земли в 1/2 десятины. Общее число мусульман составляло 852 человека по преимуществу татарской национальности [Архивная справка, 2010].

Мусульманская инфраструктура г. Благовещенска помимо мечети и библиотеки также включала магометанское начальное училище «Исмаилия», названное в честь выдающегося мусульманского просветителя Исмаила Гаспринского. Находилось оно в доме магометанского общества по ул. Соборная, 47. Вероучение и татарский язык в нём преподавал ахун С.М. Урманов, а русский язык и другие предметы – его супруга Ханифа Гайнетдиновна Урманова [Справка, 2010]. Она была выдающимся педагогом, впоследствии по её инициативе также была открыта школа для девочек. Помимо педагогической деятельности, она также занималась публицистикой, была автором статей о правах женщин в газетах «Фикер» (Уральск, 1905-07), «Казан мухбире» (Казань, 1905-11), «Вақыт» (Оренбург, 1906-18), «Сибиря» (Томск, 1912-13) [Фаизов, 2005; Биктемирова, Хамитбаева, 2001, <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/2/>].

В отличие от супруги ахун С.М. Урманов не был ориентирован на публицистическую деятельность. Тем ценнее его письмо в редакцию, опубликованное в номере 71 газеты «Сибиря» от 31 января 1913 года, где он говорит о своей помощи арестантам из числа мусульман, количество которых оценивалось в Благовещенской тюрьме в 400 человек. В статье рассказывается, что в 1911 году арестанты получили в месяц Рамадан чай, сахар, масло, кумач (ткань). В 1912 году деятельность стала носить более целенаправленный характер, включая обеспечение арестантов намазлыками, кумганами, мусульманскими книгами, для них стали проводиться проповеди. С 1912 году началось и обучение русскому языку, арестантам были переданы тетради и карандаши [Урманов, 1913].

За свою деятельность в Благовещенске 6 декабря 1913 года был удостоен серебряной медали с надписью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте [Мусульмане, 2022, 161–162].

Выход на всероссийский уровень

Всероссийская карьера Салихджана Урманова связана со сменой одного из казыев ОМДС Хасан-Гата Габяши (Мухамедов), который в целом придерживался джадидских позиций, не был переутверждён на очередной 3-х летний срок. Поэтому срочно потребовался другой кандидат, который был утверждён новым муфтием Мухаммад-Сафой Баязитовым (1905–17). В марте 1917 года после отставки прокадимистски настроенных сторонников консервативно-охранительной линии муфтия Мухаммад-Сафы Баязитова и казыя Гиниятуллы Капкаева возникнет вопрос и об отставке Салихджана Урманова. Однако Нурмухамет Мамлиев, занимавший пост казыя с 1904 года и происходивший из рода татарских уфимских мурз [Денисов, Хабутдинов, 2023, 75], заявил, что Салихджана Урманова пригласил предыдущий муфтий ОМДС Мухаммедъяр Султанов, что прекратило претензии к его персоне [Мэхкәмә-и-Шаргыядә киңәш мәжләсе, 1917].

С учётом активности нового муфтия ОМДС М.-С. Баязитова, у С. Урманова не было особых возможностей продемонстрировать свою позицию. Он проявил себя как хороший исполнитель, и 6 декабря 1916 года был удостоен золотой нагрудной медали с надписью «За усердие» на Аннинской ленте [Мусульмане, 2022].

Однако сразу после Февральской революции, начиная с 9 марта 1917 г., его имя регулярно появляется на страницах уфимской татароязычной газеты «Тормыш», которая была печатным органом умеренного крыла уфимских джадидов с октября 1913 г. Вопрос об ОМДС рассматривался на заседании Уфимского комитета распространения идей гражданственности среди мусульман 7 марта. Вторая часть заседания была посвящена вопросу о судьбе ОМДС, где было объявлено о назначении 3 комиссаров со стороны Комитета общественной безопасности Уфимской губернии, смещении М.-С. Баязитова и Г. Капкаева и об опоре в ОМДС на двух остальных казыев: С. Урманова и Н.-М. Мамлеева, выразивших лояльность Временному правительству. Салихджан Урманов написал обращение к духовенству Собрания с призывом поддержать новую власть и об отставке Баязитова и Капкаева, которое на тот момент оставалось неопубликованным из-за сопротивления Г. Капкаева [Мәхкәмә-и-Шаргыя мәсьәләсе, 1917].

9–10 марта 1917 года Уфимский комитет распространения идей гражданственности среди мусульман провёл совещание по вопросу создания органа управления ОМДС из 16 человек, в составе 2 казыев, имамов 5 Соборных мечетей Уфы, 3 комиссаров, Закира Кадыри, завуча медресе «Усмания» Габдуллы Ш(о)наси, Усмана и Ахмед-Султана Терегуловых и Габдурахмана Фахретдинова. Основной темой обсуждения стала необходимость довыборов как минимум 1 казыя для обеспечения кворума, так как из 4 членов осталось только 2 [Мәхкәмә-и-Шаргыядә киңәш мәҗләсе, 1917].

14 марта 1917 года газета «Тормыш» опубликовала обращение ОМДС к духовенству Собрания с призывом поддержать новую власть, где также заявлялось, что ОМДС будет действовать в интересах народа. В обращении говорилось, что подчинённые ОМДС слуги народа (халык хадимняре) будут действовать на основе справедливости и добра. От ОМДС его подписали казый Салихджан Урманов и секретарь Сулейман Мамлиев [Оренбург Мәхкәмә-и-Шаргыясеннән ахунд, хатыйб вә имамнарға, 1917].

17 марта 1917 года газета «Тормыш» опубликовала информацию, что 17 марта 1917 г. по просьбе ОМДС товарищ (заместитель) министра МВД Дмитрий Митрофанович Щепкин одобрил назначение и.о. муфтия Н.-М. Мамлеева и временного казыя Х.-Х. Махмудова [Вақытлы мөфтилеккә һәм вактылы казыйлыкка тәсдыйк кылыну, 1917]. В данном случае сработал традиционный для Российской империи принцип старшинства, так как Н.-М. Мамлеев был казыем ОМДС с 1904г.

21 марта 1917 года газета «Тормыш» опубликовала статью о продолжении деятельности совещания по вопросу управления ОМДС. 18 марта от имени ОМДС выступил казый Салихджан Урманов, который поддержал идею создания комитета в помощь ОМДС, но против дублирования им функций ОМДС [Мәхкәмә-и-Шаргыядә киңәш мәҗләсе, 1917]. Совещание создало Комитет по управлению ОМДС в составе: председатель – казый Салихджан Урманов, секретарь – Габдурахман Фахретдинов, казначей – Кутлуг-Мухаммад Алкин [Уфа, 18 марта, 1917].

25 марта казый Салихджан Урманов прочёл доклад для Уфимского комитета распространения идей гражданственности среди мусульман с предложением собрать ахунов и мударисов в Уфу на 3–4 дня, чтобы подготовить из них лекторов [Ахундларны чакырып лекторлыкка хәзерләү, 1917].

Первый съезд мусульман Уфимской губерний (14–17.04.1917 г.) прошёл с участием около 270 делегатов, представлявших духовенство, буржуазию, интеллигенцию, военных и учащихся, представлявших либералов, умеренных и левых социалистов. На съезде казый Салихджан Урманов от имени ОМДС заявил, что Духовное собрание не возражает против избирательного права женщин при соблюдении шариатского права [Виләят мөселманнарының съезды, 1917]. А на I Всероссийском мусульманском съезде в Москве (1–11.05.1905 года) он выступил с докладом о временной организации мусульман, по которому расписывались его полномочия и структура. На этом съезде С.М. Урманов был избран казыем [100-летие, 2017, 110–112]. Так как Н.-М. Мамлеев даже не стал баллотироваться, то С.М. Урманов стал старейшим из членов ОМДС по сроку занятия данной должности.

В период поездки муфтия Галимжана Баруди на Всероссийские мусульманские съезды в Казани в конце июля – начале августа 1917 года Урманов выполнял

функции и. о. председателя ОМДС. В этой функции он подписал обращение ОМДС от 30.07.1917 года в защиту участия женщин в выборах [Хатыннарының сайлау эшләренә катнашулары Мәхкәмә-и-Шаргыя хитабы, 1917]. В качестве депутата Миллет Меджлисе от Уфимской губернии от тюркистов 26 ноября 1917 года был избран председателем религиозной комиссии парламента национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири [100-летие, 2017, 435]. В январе 1918 года на сессии Миллет Меджлисе был переизбран кадим, членом Диния назараты Милли Идарэ (религиозного ведомства правительства национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири). В марте 1918 года при распределении полномочий возглавил 1-й отдел Диния назараты Милли Идарэ, который занимался деятельностью мечетей и имамов [Диния нэзаретендә тәкьсиме гамэл, 1918, 27], участвовал в разработки планов национальной автономии. Оставался членом Диния Назараты под председательством Галимджана Баруди в 1918-1919 годы [Набиев, 2011, 132–133; Хабутдинов, 2011; Старостин, 2023].

07.07.1918 года Милли Идарэ в составе трёх назаратов возобновило свою работу после перехода г. Уфы 05.07.1918 г. под власть войск Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (КОМУЧ). Обязанности председателя после отъезда Садри Максуди исполнял Ибниамин. Ахтямов, заместителя – Урманов Саихджан, секретарь – Биккулов Ибрагим.

В 1919 году С.М. Урманов от имени Милли Идарэ в Омске встретился с помощником начальника штаба Верховного главнокомандующего генерал-майором П.Г. Бурлиным, где высказался за создание отдела военного духовенства Диния назараты при Ставке верховного главнокомандующего в составе С.М. Урманова и секретаря ведомства Абубекира Батыр-Гиреевича Терегулова. В обязанности С.М. Урманова входили: составление и распространение среди солдат-мусульман воззваний, листов и пр. с призывом к борьбе с большевиками, учение которых «несовместимо с указаниями шариата»; отыскание соответствующих кандидатов на должности полковых, дивизионных, корпусных и армейских мулл и назначение их с одобрения подлежащих военных властей на упомянутые должности; издание особых инструкций для военных мулл с согласия и утверждения подлежащих военных властей; рассылка военным муллам метрических книг для записи умерших воинов; личное посещение фронта и войсковых частей тыла, в коих имеются воины-мусульмане, для духовно-религиозных бесед; ревизия на местах деятельности военных мулл [100-летие 2019, С 258–261]. Вопрос так и не был решён, так как в отличие от КОМУЧА, режим Колчака не признал полномочия Милли Идарэ. В целом режим Колчака старался придерживаться законодательства периода Российской империи, поэтому утверждённый ещё имперским МВД С. Урманов был оптимальной фигурой для такого рода переговоров. Однако в сентябре 1920 г. I съезд улемов и мутаваллиев при ЦДУМ прошёл уже в советской Уфе, тогда центре Уфимской губернии с санкции Наркомнаца РСФСР. На съезде С. Урманов получил только 53 голоса за выдвижение его кандидатуры на выборы казья ЦДУМ (для сравнения Риза Фахретдин получил 295 голосов), и не прошёл на окончательный этап выборов, хотя он проиграл всего 2 голоса уфимскому имаму Мухаммад-Сабиру Хасанову, который был довыбран шестым казьем [Баруди, 2000, 137].

Руководство ЦДУМ нашло возможность для продолжения карьеры С.М. Урманова. В начале 1920-х годов он появляется в Челябинске в качестве муллы городской соборной мечети. Во время создания на территории бывшей Оренбургской губернии Башкирской автономии с центром в Темясово (1919) и Казахской с центром в Оренбурге (1920) Челябинск впервые в своей истории превращается в губернский центр (1919–1923). Здесь С.М. Урманов выступил основателем мусульманской этнографической секции при Челябинском обществе изучения местного края, являлся уполномоченный краеведческого музея по сбору предметов мусульманского быта, был одним из организаторов Челябинской губернской мусульманской комиссии помощи голодающим, созданной 09.12.1921. С.М. Урманов пытался предпринять шаги, способствующие взаимодействию городской мусульманской общины и советской власти. Однако летом 1924 года он был привлечён по делу товарищества

«Идтихад» («Союз») и приговорён к 4 годам тюрьмы с последующим поражением в правах на 3 года. Кроме того, ему было запрещено после освобождения в течение 3 лет проживать в пределах Уральской области, куда вошла бывшая Челябинская губерния [Боже 1998; Боже, Вознюк, Коньшева, 2024]. Т.е. он стал одним из первых репрессированных советской властью имамов в Уральском регионе. Дата и место его смерти неизвестны. Через год, в 1925 году, скончалась его супруга Х.Г. Урманова.

Заключение

Судьба Салихджана Мухаммедфатиховича Урманова достаточно уникальна: имам, придерживающийся джадидских позиций и начинавший свою духовную карьеру на окраине Российской империи, смог стать заметной фигурой на общероссийском уровне, войдя в число казыев ОМДС в 1915 г., затем казыев-членов Диния назараты Милли Идарэ, он сохранил эту должность в годы гражданской войны, некоторое время даже являясь исполняющим обязанности председателя Духовного собрания. После того как большевики заняли Уфу в декабре 1918 г., он с другими членами Милли Идарэ отбыл в Сибирь, в Омск. Его выбрали для взаимодействия с правительством А.В. Колчака, которое не было реализовано. После победы в гражданской войне большевиков подобное сотрудничество являлось компрометирующим обстоятельством, вследствие чего С.М. Урманов не смог продолжить свою деятельность на уровне муфтията. Завершение его духовной карьеры в Челябинске в должности имама городской мечети было отмечено попыткой наладить взаимодействие с новой властью, но обернулось неудачей. В его биографии по-прежнему много «белых пятен»: неизвестно, где он учился, подробности его возвышения и назначения казыем в 1915 г., не обнаружено его фотографий, нет данных о его потомках. Авторы надеются, что данная публикация, написанная к столетию с момента последнего упоминания о С.М. Урманове, положит начало для дальнейших изысканий о судьбе, жизни и деятельности этого интересного человека, внёсшего свой вклад в развитие мусульманской общины России в один из наиболее сложных моментов в истории страны.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда «№24-28-00188 Панисламизм и пантуркизм: исторический, современный и прогностический дискурс в лицах и событиях, <https://rscf.ru/project/24-28-00188/>»

Acknowledgement

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation “No.24-28-00188 Pan-Islamism and Pan-Turkism: historical, modern and prognostic discourse in persons and events, <https://rscf.ru/project/24-28-00188/>”

Список сокращений

МВД – Министерство внутренних дел
НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан
ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
Российский государственный исторический архив Дальнего Востока – РГИА

ДВ

Библиографический список

1. 100-летие образования Татарской АССР: сб. документов и материалов: в 3-х т. / Авт.-сост. З.С. Миннуллин; науч. ред. Р. . Фахрутдинов, Р.Р. Хайрутдинов. Казань: Заман, 2017. – Т. 1. – 520 с.
2. 100-летие образования Татарской АССР: сб. документов и материалов: в 3 т. / Авт.-сост. З.С. Миннуллин, Р.Г. Шарфеева; науч. ред.: Р.Р. Фахрутдинов, Р.Р. Хайрутдинов. Казань: Заман, 2019. – Т. 2. – 384 с.
3. Абулханов, Н.Б. Отношение к суннитским правовым школам в традициях мусульман Поволжья: «золотая середина» во взглядах муфтия Галимджана Баруди / Н.Б. Абулханов,

- Р.А. Набиев // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: История России. – 2018. – Т. 17. – № 3. – С. 538–550.
4. Арапов, Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской Империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.) / Д.Ю. Арапов. – М.: МПГУ, 2004. – 287 с.
5. Архивная справка об истории мусульманской общины г. Благовещенска [Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ), директор архива А.А. Торопов], №100-тем от 16.04.2010 // Текущий архив Местной религиозной организации мусульман (МРОМ) г. Благовещенска.
6. Барковская, Е.Ю. Ислам и опыт государственного строительства в Российской империи / Е.Ю. Барковская // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2010. – № 5. – С. 408–423.
7. Биктемирова, Т. Татарки-просветительницы [Электронный ресурс] / Т. Биктемирова, Н. Хамитбаева // Актуальное национально-культурное обозрение «АНКО». – 2001. – № 3. – URL: <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/2/> (дата обращения 13.05.2024).
8. Боже, В.С. Материалы к истории церковно-религиозной жизни Челябинска 1917–1937 гг. / В.С. Боже // Челябинск неизвестный: Краеведческий сборник. – Челябинск, 1998. – Вып. 2. – С. 107–180.
9. Боже, В.С. Ак-мечеть [Электронный ресурс]. – URL: <https://vedmed1969.livejournal.com/953579.html?ysclid=lw61li1oar610177757> (дата обращения 13.05.2024).
10. Вероисповедный состав населения Приамурского края // Приамурские ведомости. – Хабаровск, 1896. – 21 апреля. – № 121. – Часть неофициальная. – С. 11–12.
11. Волков, И.В. Панисламизм, власть и сыск в Царской России: туркестанский азимут / И.В. Волков // Клио. – 2024. – № 1 (205). – С. 79–84.
12. Гильмутдинов, Д.Р. Система образования у российских мусульман в исторической перспективе (по материалам дневников, путевых заметок и других аналитических материалов Абдурашида-казы Ибрагимова) / Д.Р. Гильмутдинов // Минбар. Исламские исследования. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 10–19.
13. Денисов, Д.Н. Мамлеев / Д. Н. Денисов, А. Ю. Хабутдинов // Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / Коллект. автор; гл.ред. Д. В. Мухетдинов; отв. редактор. А.Ю. Хабутдинов, М.Н. Фархшатов. – Москва: ИД «Медина», 2023. – С. 75.
14. Загидуллин, И.К. «Юсуф Акчуре: наследие и современность» – первая конференция о Юсуфе Акчуре в России / И.К. Загидуллин // Симбирский научный вестник. – 2016. – № 1 (23). – С. 112–116.
15. Загидуллин, И.К. О первом всероссийском съезде мусульман (13–18 августа 1905 г.) / И.К. Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2020. – № 10. – Т. 1. – С. 15–29.
16. Исхаков, Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению / Д.М. Исхаков. – Казань: Издательство «Иман», 1997. – 80 с.
17. Кабдулвахитов, К. Ислам в Амурской области [Электронный ресурс] / К. Кабдулвахитов. – URL: <http://www.dumrf.ru/regions/28/history> (дата обращения 13.05.2024).
18. Калимуллина, Ф.Г. Советский период биографии историка, богослова Ризы Фахретдина / Ф.Г. Калимуллина // Научный Татарстан. – 2020. – № 4. – С. 22–26.
19. Магометанский молитвенный дом / Т.А. Холкина, Л.А. Чаюн // Архитектурное наследие Благовещенска. – Благовещенск, 2006. – С.40.
20. Мотигулина, А.Р. Судьба и интеллектуальная деятельность Садри Максуди / А.Р. Мотигулина, Л.Ф. Замалиева // Духовная сфера общества. – 2018. – № 15. – С. 63–67.
21. Мусульмане на службе Отечеству. – М.: ДСМР, 2022. – 272 с.
22. Мухетдинов, Д.В. Джадидизм как новый тип религиозности: опыт предварительной концептуализации / Д.В. Мухетдинов // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. – 2022. – Т. 18. – № 4. – С. 43–64.
23. Набиев, Р.А. От «автономии» Оренбургского магометанского духовного собрания к духовным управлениям постсоветского периода / Р.А. Набиев // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – XX вв.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 132–133.
24. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 6. Д. 142.
25. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 2. Д. 6. Л. 904об-905.
26. Памятная книжка Амурской области на 1902 год. Ч. 1-5. – Благовещенск: Издание Амурского областного статистического комитета, 1902. – С. 52.
27. Р. Фахретдин о мусульманских приходах Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: <https://islamrf.ru/news/culture/legacy/41648> (дата обращения 13.05.2024).

28. Редкозубов, А.Д. Ислам в Российской империи / А.Д. Редкозубов. – М., 2015. – № 25. – С. 180–183.
29. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 3. Д. 238. Л. 104.
30. Российский государственный. Ф. 702. Оп. 3. Д. 478. Л. 3.
31. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 3. Д. 478. Л. 16.
32. Сенюткина, О.Н. Панисламизм и пантюркизм в осмыслении российских чиновников (начало XX века) / О.Н. Сенюткина, Ю.Н. Гусева // Новый исторический вестник. – 2019. – № 2 (60). – С. 21–36.
33. Сикоев, Р.Р. От панисламизма к радикальному исламизму / Р.Р. Сикоев // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. – 2011. – № 6. – С. 466–474.
34. Справка об истории мусульманской общины г. Благовещенска [Амурский областной краеведческий музей, директор Е.И. Пастухова]. Исх. 01-04/53 от 08.02.2010 // Текущий архив МРОМ г. Благовещенска.
35. Старостин, А.Н. Мечеть г. Благовещенска Амурской области в начале XX века как центр просвещения и прогресса / А.Н. Старостин // XII Фаизхановские чтения. Мечеть как центр единения уммы, образовательной и социальной работы: Материалы международной науч.-образовательной конф., г. Нижний Новгород, 27–29 авг. 2015 г. – М.: Издательский дом «Медина», 2016. – С. 441–451.
36. Старостин, А.Н. Ислам в Башкортостане: энциклопедический словарь / Коллект. автор; гл.ред. Д. В. Мухетдинов; отв. редактор. А. Ю. Хабутдинов, М.Н. Фархшатов. – Москва: ИД «Медина», 2023. – С. 147.
37. Усманова, Л.Р. Японские националисты и российские мусульмане в совместном Паназитатском проекте: роль Абдурашида Ибрагимова / Л.Р. Усманова // Ежегодник Японии. – 2023. – Т. 52. – С. 98–112.
38. Фаизов, С.Ф. Движение мусульманок России за права женщин в 1917 г.: страницы истории. / С.Ф. Фаизов. – Нижний Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – 106 с.
39. Хабутдинов, А.Ю. Оренбургское магометанское духовное собрание: планы реформ в начале XX в. / А.Ю. Хабутдинов // Оренбургское магометанское духовное собрание и духовное развитие татарского народа в последней четверти XVIII – начале XX вв.: Материалы одноименного научного семинара, посвященного 220-летию учреждения религиозного управления мусульман внутренней России и Сибири (Казань, 18 декабря 2009 г.). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С.173.
40. Хабутдинов, А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков / А.Ю. Хабутдинов. – Казань: Идел-Пресс, 2001. – 383 с.
41. Хачидогов, Р.А. К вопросу об особенностях образования мусульман в Российской империи в XVIII–XIX вв. / Р.А. Хачидогов // Современная научная мысль. – 2020. – № 5. – С. 14–17.
42. Tuna, M. Islamic scholars: the glue that held Volga-Ural muslims together in the Russian empire / M. Tuna // Islamology. – 2020. – Vol. 10. – No. 1. – P. 115–129.
43. Ахундларны чакырып лекторлыкка хэзерләү // Тормыш. – 1917. – 25 марта. – № 618.
44. Бурхан ат-таракый. – 1906. – 17 сентября.
45. Вақытлы мөфтилеккә һәм вақытлы казылыкка тәсдыйк кылыну // Тормыш. – 1917. – 21 марта. – № 614.
46. Виләят мөселманнарының съезды // Тормыш. – 1917. – 26 апреля – № 636.
47. Диния нәзаретендә тәкъсиме гамәл // Мохтарият. – 1918. – 14 апреля. – № 9. – С. 27.
48. Мәхкәмә-и-Шаргыя мәсәләсе, Сафа Баязитов һәм Капкаевлар эше // Тормыш. – 1917. – 9 марта. – № 606.
49. Мәхкәмә-и-Шаргыядә киңәш мәжлесе // Тормыш. – 1917. – 12 марта. – № 608.
50. Мәхкәмә-и-Шаргыядә киңәш мәжлесе // Тормыш. – 1917. – 17 марта. – № 612.
51. Оренбург Мәхкәмә-и-Шаргыясеннән ахунд, хатыйб вә имамнарға // Тормыш. – 1917. – 14 марта. – № 609.
52. Урманов С. Идарәгә мәктүбләр. / С. Урманов // Сибиря. – 1913. – 31 января. – № 71.
53. Урманова Х. Хатын-кызлар / Х. Урманова // Сибиря. – 1912. – 10 июня. – № 16.
54. Уфа, 18 марта // Вақыт 1917. – 21 марта. – № 2196.
55. Хатыннарының сайлау эшләренә катнашулары Мәхкәмә-и-Шаргыя хитабы // Тормыш. – 1917. – 1 августа – № 693.
56. Баруди, Г. Памятная книжка (Хәтер китабы). – Казань: Издательство «Иман», 2000. – 147 с.

Текст поступил в редакцию 06.09.2024.

Принят к печати 04.10.2024.

Опубликован 24.12.2024.

References

1. 100-letie obrazovaniya Tatarskoj ASSR: sb. dokumentov i materialov: v 3 t., t.1 / avt.-sost. Z.S. Minnullin; nauch. red. R.R. Fakhruddinov, R.R. Hajrutdinov [100-year anniversary of the formation of the Tatar ASSR: collection of documents and materials: in 3 vols., vol. 1 / Author.-comp. Z.S. Minnullin; scientific ed. R.R. Fakhruddinov, R.R. Khairutdinov]. Kazan: Zaman, 2017, 520 p. (in Russian).
2. 100-letie obrazovaniya Tatarskoj ASSR: sb. dokumentov i materialov: v 3 t., t.2 / avt.-sost. Z.S. Minnullin, R.G. Sharafееva; nauch. red.: R.R. Fakhruddinov, R.R. Khajrutdinov [100-year anniversary of the formation of the Tatar ASSR: collection of documents and materials: in 3 vols., vol. 2 / Author.-comp. Z.S. Minnullin, R.G. Sharafееva; scientific ed.: R.R. Fakhruddinov, R.R. Khairutdinov]. Kazan: Zaman, 2019, 384 p. (in Russian).
3. Abulhanov N.B., Nabiev R.A. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. – Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. – Series: History of Russia]. 2018, vol. 17, no 3, pp. 538–550 (in Russian).
4. Arapov D.Yu. *Sistema gosudarstvennogo regulirovaniya islama v Rossijskoj Imperii (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX vv.)*. [The system of state regulation of Islam in the Russian Empire (the last third of the XVIII – early XX centuries)]. Moscow: MPGU, 2004. 287 p. (in Russian).
5. Arhivnaya spravka ob istorii musul'manskoj obshchiny g. Blagoveshchenska. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskiy arhiv Dal'nego Vostoka. *Tekushchij arhiv Mestnoj religioznoj organizacii musul'man (MROM) g. Blagoveshchenska* [Archival information about the history of the Muslim community of Blagoveshchensk. Russian State Archive of the Far East. Current archive of the Local Religious Organization of Muslims in Blagoveshchensk]. No. 100-tem, 16.04.2010 (in Russian).
6. Axundlarnı çaqırıp lektorlıqqa xäzerläw. *Tormuş* [Life]. 1917, March 25, no. 618 (in Tatar).
7. Barkovskaya E.Yu. *Islam na Blizhnem i Srednem Vostoke* [Islam in the Near and Middle East]. 2010, no. 5, pp. 408–423 (in Russian).
8. Barudi G. *Pamyatnaya knizhka (Häter kitabı)* [A Book of Memory]. Kazan: Izdatel'stvo "Iman", 2000. 147 p. (in Russian).
9. Biktemirova T., Hamitbaeva N. *Aktual'noe nacional'no-kul'turnoe obozrenie "ANKO"* [Current national and cultural review "ANKO"]. 2001, no. 3. Available at: <http://www.tataroved.ru/institut/center/publ/2/> (accessed on May 13, 2024) (in Russian).
10. Bozhe V.S. *Chelyabinsk neizvestnyj: Kraevedcheskiy sbornik* [Chelyabinsk unknown: Collection of local history]. Iss. 2. Chelyabinsk, 1998, pp. 107–180. (in Russian).
11. Bozhe V.S., Voznyuk L.Yu., Konysheva E.V. *Ak-mechet'* [White mosque]. Available at: <https://ved-med1969.livejournal.com/953579.html?ysclid=lw611loar610177757> (accessed on May 13, 2024) (in Russian).
12. *Burhan at-tarakkyj* [Proof of progress]. 1906. September, 17 (in Tatar).
13. Denisov D.N., Khabutdinov A.Yu. Mamleyev N.-M. *Islam v Bashkortostane: enciklopedicheskiy slovar'* [Islam in Bashkortostan: encyclopedic dictionary]. Moscow: ID "Medina", 2023, pp. 75 (in Russian).
14. Diniä näzaretendä täqsime ğamäl. *Moxtariät* [Autonomy]. 1918, April 14, no. 9, p. 27 (in Tatar).
15. Faizov S. F. *Dvizhenie musul'manok Rossii za prava zhenshchin v 1917 g.: stranicy istorii* [The movement of Russian Muslim women for women's rights in 1917: pages of history]. Nizhniy Novgorod: NIM "Mahinur", 2005, 106 p. (in Russian).
16. Gil'mutdinov D.R. *Minbar. Islamskie issledovaniya* [Minbar. 2013, vol. 6, no. 1, pp. 10–19 (in Russian)].
17. Holkina T.A., Chayun L.A. *Arhitekturnoe nasledie Blagoveshchenska* [Architectural heritage of Blagoveshchensk]. Blagoveshchensk, 2006, p. 40 (in Russian).
18. Iskhakov D.M. *Fenomen tatarskogo dzhadidizma: vvedenie k sociokul'turnomu osmysleniyu* [The phenomenon of Tatar Jadidism: an introduction to socio-cultural understanding]. Kazan': Izdatel'stvo "Iman", 1997, 80 p. (in Russian).
19. Kابدulvahitov K. *Islam v Amurskoj oblasti* [Islam in the Amur region]. Available at: <http://www.dumrf.ru/regions/28/history> (accessed on May 13, 2024) (in Russian).
20. Kalimullina F.G. *Nauchnyj Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. 2020, no. 4, pp. 22–26 (in Russian).
21. Khabutdinov A.Yu. *Formirovanie natsii i osnovnye napravleniya razvitiya tatarskogo obshchestva v konce XVIII – nachale XX vekov* [Formation of the nation and the main directions of development of the Tatar society in the late 18th – early 20th centuries]. Kazan: Idel-Press, 2001, 383 p. (in Russian).
22. Khabutdinov A.Yu. *Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie i duhovnoe razvitiye tatarskogo naroda v poslednej chetverti XVIII–XX vv.: Materialy odnoimennogo nauchnogo seminara, posvyashchennogo 220-letiyu uchrezhdeniya religioznogo upravleniya musul'man vnutrennej Rossii i Sibiri (Kazan', 18 dekabrya 2009 g.)*. [Orenburg Mohammedan spiritual meeting and the spiritual development of the Tatar people in the last quarter of the 18th – 20th centuries: materials of the scientific seminar of the same name dedicated to the 220th anniversary of the establishment of the religious administration of Muslims in internal Russia and Siberia]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2010, p. 173 (in Russian).
23. Khachidogov R.A. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought]. 2020, no. 5, pp. 14–17 (in Russian).
24. Mäxkämä-i-Şarġıya mäsiläse, Safa Bayazitov häm Qapqayıvlar eşe. *Tormuş* [Life]. 1917, March 9, no. 606 (in Tatar).
25. Mäxkämä-i-Şarġıyadä kiñäş mäcläse. *Tormuş* [Life]. 1917, March 12, no. 608 (in Tatar).
26. Mäxkämä-i-Şarġıyadä kiñäş mäcläse. *Tormuş* [Life]. 1917, March 17, no. 612 (in Tatar).
27. Motigullina A.R., Zamalieva L.F. *Duhovnaya sfera obshchestva* [The spiritual sphere of society]. 2018, no. 15, pp. 63–67 (in Russian).

28. Mukhetdinov D.V. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyj i mezhdunarodno-politicheskiy aspekty* [Islam in the modern world: domestic and international political aspects]. 2022, vol. 18, no. 4, pp. 43–64 (in Russian).
29. *Musul'mane na sluzhbe Otechestvu* [Muslims in the service of the Fatherland]. Moscow: DSMR, 2022, 272 p (in Russian).
30. Nabiev R.A. *Orenburgskoe magometanskoe duhovnoe sobranie i duhovnoe razvitie tatarskogo naroda v poslednej chetverti XVIII–XX vv.: Materialy odnoimennogo nauchnogo seminar, posvyashchennogo 220-letiyu uchrezhdeniya religioznogo upravleniya musul'man vnutrennej Rossii i Sibiri (Kazan', 18 dekabrya 2009 g.)*. [Orenburg Mohammedan spiritual meeting and the spiritual development of the Tatar people in the last quarter of the 18th – 20th centuries: materials of the scientific seminar of the same name dedicated to the 220th anniversary of the establishment of the religious administration of Muslims in internal Russia and Siberia]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2010, pp. 132–133 (in Russian).
31. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. Fund I-295. Inventory 6. File 142 (in Russian).
32. *Nacional'nyj arhiv Respubliki Bashkortostan*. [National Archives of the Republic of Bashkortostan]. Fund I-295. Inventory 2. File 6. Fol. 904v-905 (in Russian).
33. Orenburg Mäxkämä-i-Şarğıyasennän axund, xatıyb vä imamnarğa. *Tormış* [Life]. 1917, March 14, no. 609 (in Tatar).
34. *Pamyatnaya knizhka Amurskoj oblasti na 1902 god* [Memorial book of the Amur region for 1902] Parts 1–5. Blagoveshchensk: Izdanie Amurskogo oblastnogo statisticheskogo komiteta, 1902, p. 52 (in Russian).
35. *Priamurskie vedomosti*. Khabarovsk, 1896, April 21, no. 121. Unofficial part, pp. 11–12 (in Russian).
36. R. *Fahretdin o musul'manskix prihodax Dal'nego Vostoka* [R. Fakhretdin about Muslim parishes of the Far East]. Available at: <https://islamrf.ru/news/culture/legacy/41648> (accessed on May 13, 2024) (in Russian).
37. Redkozubov A.D. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta* [Annual theological conference of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University]. Moscow, 2015, no. 25, pp. 180–183 (in Russian).
38. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka* (RGIA DV). Fund 702. Inventory 3. File 238. Fol. 104 (in Russian).
39. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka* (Russian State Archive of the Far East). Fund 702. Inventory 3. File 478. Fol. 3 (in Russian).
40. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka* (Russian State Archive of the Far East). Fund 702. Inventory 3. File 478. Fols. 24–25 (in Russian).
41. Senyutkina, O.N., Guseva, Yu.N. *Novyj istoricheskij vestnik* [New historical bulletin]. 2019, no. 2 (60), pp. 21–36 (in Russian).
42. Sikojev R.R. *Islam na Blizhnem i Srednem Vostoke* [Islam in the Near and Middle East]. 2011, no. 6, pp. 466–474 (in Russian).
43. Spravka ob istorii musul'manskoj obshchiny g. Blagoveshchenska. Amurskij oblastnoj kraevedcheskij muzej. *Tekushchij arhiv MROM g. Blagoveshchenska* [Information about the history of the Muslim community of Blagoveshchensk. Amur Regional Museum of Local Lore. Current archive of the Local Religious Organization of Muslims in Blagoveshchensk]. No. 01-04/53. 08.02.2010 (in Russian).
44. Starostin A.N. *Islam v Bashkortostane: enciklopedicheskij slovar'* [Islam in Bashkortostan: encyclopedic dictionary]. Moscow: ID “Medina”, 2023, p. 147 (in Russian).
45. Starostin A.N. *XII Faizhanovskie chteniya. Mechet' kak centr edineniya ummy, obrazovatel'noj i social'noj raboty: Materialy mezhdunarodnoj nauch.-obrazovatel'noj konf., g. Nizhnij Novgorod, 27–29 avg. 2015 g.* [XII Faizhanov readings. The mosque as a center of unity of the ummah, educational and social work: Materials of the international scientific and educational conference, Nizhny Novgorod, August 27–29. 2015]. Moscow, 2016, pp. 441–451 (in Russian).
46. Tuna M. Islamic scholars: the glue that held Volga-Ural muslims together in the Russian empire. *Islamology*. 2020, vol. 10, no. 1, pp. 115–129 (in English).
47. Urmanov S. *Sibiria* [Siberia]. 1913, January 31, no. 71 (in Tatar).
48. Urmanova X. *Sibiria* [Siberia]. 1912, June 10, no. 16 (in Tatar).
49. Usmanova L.R. *Ezhegodnik Yaponiya* [Yearbook Japan]. 2023, vol. 52, pp. 98–112 (in Russian).
50. *Yaqit* [Times]. 1917, March 21, no. 2196 (in Tatar).
51. Vaqıtlı möftülekä häm vaqıtlı qazıylıqqa täsdıyq qılınu. *Tormış* [Life]. 1917, March 21, no. 614 (in Tatar).
52. Viläyät möselmannarınıñ syezdi. *Tormış* [Life]. 1917, April 26, no. 636 (in Tatar).
53. Volkov I.V. *Klio* [Clio]. 2024, no. 1 (205), pp. 79–84 (in Russian).
54. Xatınnarınıñ saylaw eşlärenä qatnaşuları Mäxkämä-i-Şarğıya xıtabı. *Tormış* [Life]. 1917, August 1, no. 693 (in Tatar).
55. Zagidullin I.K. *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region]. 2020, no. 10, vol. 1, pp. 15–29 (in Russian).
56. Zagidullin I.K. *Simbirskij nauchnyj vestnik* [Simbirsk Scientific Bulletin]. 2016, no. 1 (23), pp. 112–116 (in Russian).

Submitted for publication: September 06, 2024.

Accepted for publication: October 04, 2024.

Published: December 24, 2024.